

0- 779862

На правах рукописи

ММА —

Овчарова Мария Александровна

**МОРДВА АЛТАЯ: ИСТОРИЯ И
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ
(XIX – НАЧАЛО XXI в.)**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология и
антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Барнаул – 2009

Работа выполнена на кафедре отечественной истории исторического факультета ГОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия»

Научные руководители:

доктор исторических наук, профессор *Щеглова Татьяна Кирилловна*

доктор исторических наук, доцент *Октябрьская Ирина Вячеславовна*

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, доцент *Черных Александр Васильевич*

Учреждение Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН

кандидат исторических наук *Голубкова Ольга Владимировна*

Учреждение Российской академии наук Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (ИАЭТ СО РАН)

Ведущая организация:

Государственное учреждение «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Защита состоится 22 декабря 2009 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д 003.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Учреждении Российской академии наук Институте археологии и этнографии Сибирского отделения РАН по адресу: 630090, Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук ИАЭТ СО РАН

Автореферат разослан «*13*» ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

С.В. Маркин

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000621246

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. В современной этнографической науке России одним из важнейших направлений является изучение малочисленных подразделений этноса вне территорий традиционного проживания. Актуальными являются задачи изучения формирования, специфики развития этих общностей, выявления факторов, влияющих на их адаптацию (хозяйственную, духовную, языковую), а также на сохранение и трансформацию традиционной культуры.

Это особенно важно в контексте современной политики Российской Федерации (РФ). В 1994 г. в РФ была подписана «Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам», которая закрепила за гражданами страны, принадлежащими к национальным меньшинствам, права и свободы в соответствии с общепризнанными международными стандартами. Важнейшим актом стал принятый в июне 1996 г. Федеральный закон о национально-культурной автономии, определивший правовые основы экстерриториального самоопределения этнических общностей России в целях их национально-культурного развития.

Данный закон имел большое значение для многих полиэтнических регионов страны, в том числе для Алтая (Алтайского края). В 2006 г. была создана Алтайская краевая общественная организация «Ассоциация национально-культурных объединений Алтая» (АНКО). В ней было зарегистрировано 21 общественное объединение. Целью созданной организации является сохранение и развитие национально-культурных традиций народов, проживающих на территории Алтайского края. Свое право на национально-культурное самоопределение реализовали литовцы, татары, поляки, азербайджанцы, армяне, немцы, белорусы и др.

В пределах Алтайского края мордва к началу XX в. являлась третьим по численности этносом после русских и украинцев. В 2002 г. мордовское население Алтайского края по численности занимало седьмое место (4769

чел. – 0,2%) среди народов региона (в сравнении: в Красноярском крае – 7526 чел.; в Кемеровской области – 7221 чел.) и не имело собственной автономии. Сегодня проблема самоопределения и самоорганизации в контексте национально-культурного движения финно-угорских народов России для мордвы Алтайского края приобретает особое значение. Это определяет актуальность данного диссертационного исследования.

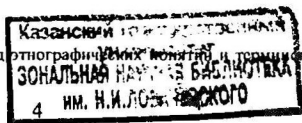
Объектом диссертационного исследования является этнотерриториальная группа мордвы Алтая (Алтайского края). Под этнотерриториальной группой в данном исследовании понимается часть этноса, территориально отделившаяся от него в результате переселений, но сохраняющая прежнее этническое самоназвание, язык, особенности культуры и быта¹. Термин «мордва» охватывает два субэтноса – мордву-эрзя и мордву-мокша.

Предметом данного исследования является этнокультурная и этносоциальная история мордвы Верхнего Приобья в границах Алтайского края с XIX до начала XXI в.

Хронологические рамки исследования охватывают период XIX – начала XXI вв. Единичные переселения мордвы на Алтай фиксируются с XVIII в., но массовое продвижение мордовского населения на Алтай начинается с XIX в. Это определяет нижнюю границу работы; верхнюю границу задает современная этнодемографическая и этнокультурная ситуация.

Территориальные границы исследования определяются зоной расселения мордвы в пределах Верхнего Приобья, в административном отношении преимущественно границами современного Алтайского края. На протяжении XIX – XX вв. в специфических природно-ландшафтных и историко-культурных условиях региона происходило формирование переселенческого сообщества мордвы, которое, претерпев ряд

¹ Этнические и этно-социальные категории: свод этнографических терминов и терминов. – М.: Изд-во ИЭА РАН, 1995. – Вып. 6. – С. 147.

трансформаций, к началу XXI в. приобрело черты этнотерриториальной группы, обладающей определенной спецификой.

Цель исследования заключается в том, чтобы, проследив историю заселения мордвой Верхнего Приобья (Алтая) с XIX в., дать характеристику современного демографического и социо-культурного состояния этой этнотерриториальной группы. Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**: провести анализ истории формирования мордовского сообщества Верхнего Приобья с XIX до начала XXI в. и охарактеризовать демографические процессы в среде мордвы Алтайского края за два столетия; с учетом процессов адаптации мордвы Верхнего Приобья; выявить ареалы расселения и поселенческую структуру этнотерриториальной группы в обозначенный период; показать особенности этнокультурного развития мордвы Алтая во второй половине XIX – начале XXI в.; дать характеристику современного состояния этнотерриториальной группы мордвы Алтайского края; проследить основные тенденции формирования этнического самосознания мордовского населения региона с учетом изменения языковой ситуации и культурной динамики.

Степень изученности проблемы. История и культура мордовского народа были еще в XIX в. включены в сферу интересов российской этнографической науки. Известны работы В.Н. Майнова (1885), И.Н. Смирнова (1895), А.А. Шахматова (1910); позже – М.Е. Евсеева (1966), П.И. Мельникова (1981) и др., посвященные различным аспектам этнографии мордвы России.

В рамках данного сочинения особый интерес представляют исследования, позволяющие определить территории исхода мордовских переселенцев в Сибирь и дать оценку «выталкивающим» факторам миграции. Среди этих работ исследование П.И. Кеппена «Этнографическая карта России» (1855), которое, кроме прочего, представляет картину расселения мордвы в первой половине XIX в.

В 1882 г. появилась работа М.Н. Ядринцева по переселению крестьян, в том числе мордовских, в Томскую губернию. Положение мордовских переселенцев было затронуто в исследовании А.А. Кауфмана 1895 г. Вопросы адаптации переселенцев, их поземельного устройства и взаимоотношений со старожилами Алтая еще в конце XIX в. получили отражение в трудах П. Сущинского (1898) и С. Швецова (1905). В этом же контексте заслуживают внимания работы современных историков: Е.И. Соловьевой (1966), Н.К. Томиловой (1967), Г.П. Жидкова (1973), Ю.С. Булыгина (1974), Д.К. Белянина (2003), И.Г. Силиной (2007) и др.

В рамках обширной проблематики переселенческого движения в Западную Сибирь в современной региональной науке выделяются исследования, посвященные анализу адаптационных аспектов миграции – это работы В.А. Зверева (1995), О.Н. Шелегиной (2001, 2002), М.К. Чуркина (2006). Эти исследования позволяют дать анализ этапов и особенностей формирования поликультурного сообщества Сибири в целом, и также охарактеризовать складывание мордовского населения на Алтае.

Для анализа изменений демографических структур мордовского населения Алтайского края на протяжении XX в. в данной работе была использована коллективная монография «Население Алтайского края и перспективы экономического развития территории: ретроспектива, состояние, тенденции» (2007). Общие закономерности изменения демографических характеристик мордвы были обозначены с опорой на работы О.М. Вербицкой (2002), А.Н. Сагайдачного (2002).

Большое значение в рамках авторского исследования имела оценка характера межэтнического взаимодействия мордовских переселенцев. Наибольший интерес для данной работы имели исследования по Алтаю, связанные с анализом взаимоотношений старожилов и переселенцев: Е.Ф. Фурсовой (1993), В.А. Липинской (1996), Г.А. Елбачевой (2000), Т.К.Щегловой (2001), Л.И. Шерстовой (2003) и др.

Оценка этносоциальных и этнокультурных процессов в среде мордвы Алтайского края XX в. осуществлялась с учетом работ Л.А. Голишевой (1970), М.Н. Колоткина (1982) и др. авторов, раскрывающих место и роль национального вопроса в общественно-политической жизни Сибири, в том числе в образовательной и культурно-просветительской сфере.

Также необходимо отметить исследования В.Л. Соскина (1971), Т.Ю. Красовицкой (1998), Л.В. Муравьевой (2002), В.Г. Чеботаревой (2003), А.А. Шадта (2004), Е.А. Съемщикова (2005), в которых авторы рассматривают различные аспекты национальной политики Советской России в связи с судьбой отдельных этносов.

Ценными для автора диссертации явились труды региональных историков и этнографов, в которых представлены варианты создания национально-культурных автономий, системы поликультурного образования и проч. Это работы В.И. Матиса (1997), Э.Л. Львовой (2004), И.В. Нам (2004), И.Л. Борзенко (2005), Е.Г. Буянкиной (2005), где дается характеристика проблем национально-культурных объединений, обозначается их роль в сохранении традиций в поликультурном сообществе Сибири.

Направленный интерес к изучению мордовского населения юга Западной Сибири складывается к концу 1980-х гг. В рамках развития краеведческого движения на Алтае появляется ряд оригинальных работ – прежде всего, описаний музейных коллекций. Так, в исследованиях И.В. Поповой (1998), Н.П. Гончарик (2004), Л.И. Клоковой (2007), М.В. Дубровской (2008) рассматриваются особенности мордовской одежды и утвари на материалах коллекций региональных краеведческих центров.

Долгое время приоритеты в изучении мордвы Сибири принадлежали ученым академического центра г. Саранска. Целью исследований являлась историко-этнографическая характеристика мордовского населения России, освещение вопросов традиционного хозяйства, культуры и быта и т.д. этого народа.

В НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ (Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия) сложилась плеяда исследователей, которые внесли существенный вклад в изучение истории, материальной и обрядовой культуры мордвы. Среди них большое значение имеют труды видных ученых и их молодых коллег: В.И. Козлова (1958), В.Н. Белицер (1963), Е.И. Динес (1963), Н.Ф. Мокшина (1977), В.Ф. Вавилина (1978), П.М. Мезина (1982), Т.П. Феденович (1989), В.А. Балашова (1991), В.М. Кабузана (1992), Л.И. Никоновой (2003–2007), М.В. Мосина (2004), А.С. Лузгина (2004), В.Ф. Разживина (2005) и др. Особое значение имеют фундаментальные труды В.Н. Белицер, посвященные исследованию мордовской одежды, и Е.И. Динес связанные с описанием мордовского жилища и пищи. Эти работы являются основанием для проведения сравнительных исследований в рамках данного сочинения.

С 2001 г. под руководством д-ра ист. наук, проф., зав. отделом археологии и этнографии в НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ Л.И. Никоновой начинается изучение мордвы Сибири. В 2001–2003 гг. проводятся комплексные исследования, которые включают историко-архивные, статистические и полевые этнографические изыскания в границах Кемеровской обл., Красноярского и Алтайского краев. Результатом становится серия работ, в том числе коллективная монография «Мордва юга Сибири» (2007 г.). Этот труд впервые в российской этнографии представил обширный материал по истории формирования, расселению, демографии, материальной и духовной культуре мордвы Западной Сибири.

При всей значимости этого исследования, обозначившего основные тенденции в развитии мордвы юга Сибири, специфика отдельных этнотерриториальных групп мордвы не получила в нем исчерпывающего отражения. Исследование, как считают его исполнители, намечало возможные пути дальнейшего развития темы. Данная работа стала продолжением исследований Саранского центра и была сориентирована на выявление специфики этнотерриальной группы мордвы Алтайского края.

При существующем заделе, в целом, в настоящее время отсутствуют обобщающие работы по истории и культуре мордовского населения Алтайского края. Опираясь на характеристику традиционной культуры основного ядра мордовского этноса, автор воссоздает механизмы трансформации мордовской культуры в условиях миграции в зонах Верхнего Приобья в XIX – XXI в. Это определяет новизну и научную значимость работы.

Методологической основой диссертации явились разработанные в отечественной науке концепции этноса и этнической истории, этнического самосознания, теории культуры, хозяйственно-культурной адаптации.

Авторское исследование опирается на теорию этноса, сложившуюся в российской этнографии в ходе исследований Ю.В. Бромлея (1983), Р.Ф. Итса (1991) и др. Согласно данной теории, этнос – это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании. При этом, согласно исследованиям В.А. Тишкова (2003), современная этнография рассматривает возможность трансформации этноса под воздействием внешних социальных, экономических, политических факторов. Таким образом, можно говорить о подвижности его элементов во времени и пространстве. Эти положения определяют основные методологические принципы данной работы.

Большое значение для исследования имеет концепция этнической культуры и культуры этноса С.А. Арутюнова (1989). Под культурой этноса понимается вся совокупность культурного достояния, присущая данному этносу в лице его отдельных представителей, локальных групп и т.п. независимо от того, имеют ли они специфическую этническую окраску или являются этнически нейтральными.

Под этнической культурой подразумевается совокупность культурных элементов и структур, которые обладают спецификой, выполняя как этнодифференцирующую функцию в рамках концепции «мы – не мы», так и этноинтегрирующую функцию и способствуют осознанию единства различными частями этноса.

В рамках данного исследования этническая культура рассматривается как совокупность присущих этносу способов жизнедеятельности, необходимых для его сохранения и развития, а также как совокупность элементов материальной и духовной культуры, имеющих дифференцирующее значение.

Не менее важным для исследования является термин «традиция». В интерпретации С.А. Арутюнова, традиция предполагает передачу в диахронном плане устоявшихся форм поведения, навыков, понятий и всего, что образует костяк культуры. При этом важно подчеркнуть, что любая традиция -- это бывшая инновация, а любая инновация – в потенциале будущая традиция.

В исследовании локальных процессов развития мордовского населения Алтайского края в контексте освоения новых территорий используется теория социокультурной адаптации, положения которой на региональном уровне были апробированы в исследованиях О.Н. Шелегиной (2001–2002) и Т.К. Щегловой (2008).

При историко-этнографическом подходе следует учитывать сложность адаптации: она выступает и как процесс приспособления этноса и отдельных его представителей к новой среде, и как результат этого процесса. Адаптация (адаптивность) предполагает соответствие между субъектом (этносом) и средой, что обеспечивает возможность дальнейшего развития.

Оценка адаптации мордвы к новым местам проживания в Алтайском крае была проведена на основе сравнительно-исторических исследований, характеризующих общее и частное в адаптации различных этносов Сибири. Особое значение для выполнения данной работы имели обобщения,

сделанные Т.К. Щегловой в ходе оценки адаптации переселенцев к условиям Алтайского края. В качестве факторов адаптации выделяются: особенности природно-географической среды, социальная (сословная) стратификация, конфессиональные особенности, языковая характеристика и специфика межэтнических взаимодействий.

Среди параметров, определяющих адаптационные процессы, особо следует выделить принципы географического и хозяйственно-культурного районирования, предложенные Т.К. Щегловой (2005, 2008). Эти принципы были учтены при анализе адаптации мордовских переселенцев.

В контексте оценки традиций и новаций в авторском сочинении используется концепция модернизации. Под модернизацией понимается переход от традиционного аграрного общества к современному индустриальному, характеризующийся развитием процессов урбанизации, социальной унификации и становлением культуры модернизма (А.Н. Татарко, М.А. Козлова, Н.А. Лебедева. 2007).

В соответствии с задачами исследования проблема сохранности традиций в ходе модернизационного процесса выходит на первый план применительно к изменению самосознания этнотерриториальной группы мордвы. Известно, что для дисперсно расселенных этнотерриальных групп были характерны процессы нивелировки традиционного уклада и самосознания, что позволяет использовать дихотомию «традиции – новации» в качестве методологического инструмента.

Методы исследования. При характеристике конкретных методик, использованных в диссертации, следует подчеркнуть, что данное исследование базируется на традиционных для этнографической науки методах сбора и анализа материала: полевое интервьюирование, наблюдение, анкетирование, аудио и видео съемка. Большое значение при анализе материала имели методики устной истории, апробированные в исследованиях Т.К. Щегловой.

При обработке полевого материала были также использованы методы систематизации, картографирования, количественного анализа для обработки демографических показателей. Также в данной работе были использованы общенаучные подходы: метод научного системного описания, ориентированного на принцип историзма, методы типологизации и классификации явлений культуры.

Диахронный анализ позволил рассмотреть этническую историю мордвы как этнотерриториальной группы на фоне развития полиэтнического сообщества Алтайского края в широком временном диапазоне. Изменения в культуре мордвы в XIX – начале XXI в. проанализированы с использованием историко-типологического метода.

Источниковая база исследования объединила разнообразный круг опубликованных и неопубликованных материалов. Первую группу составляют опубликованные нормативные документы конца XIX – XX в. К разряду нормативно-законодательных актов (общегосударственного и регионального уровней) относятся: «Правила о переселении в Алтайский округ» 1865 г., также «Временные правила» 1881 г., «Правила о переселении на казенные земли» 1889 г., которые содержатся в ПСЗРИ, а также закон 1906 г. «О передаче земель Алтайского горного округа под переселенческие участки». Эти документы стали основой для анализа административно-правовой основы миграционных процессов в Алтайском крае XIX – XX вв. Федеральное законодательство РФ, в частности: Закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82 и Закон «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 г. № 74. – были привлечены при анализе современных процессов в полиэтничном сообществе Алтайского края.

Опубликованные статистические материалы составляют вторую группу источников. В сочинении использовались: «Статистический временник Российской империи» (начал издаваться с 1865 г.), «Статистика Российской империи» (1888–1904 гг.), «Обзоры Томской губернии» и материалы Переселенческого управления за период 1885–1912 гг. На основании «Списка

населенных мест по сведениям 1859 г.» по Томской губернии были установлены первые моноэтнические и смешанные мордовские поселения Верхнего Приобья.

Во второй половине XIX – XX в. появились авторские историко-статистические описания Сибири Ю.А. Гагемейстера (1854), А.А. Ваганова (1886), С.Л. Чудновского (1889), П. Голубева (1890), А.А. Кауфмана (1901), В.Я. Нагнибеды (1913), в которых дается всесторонняя характеристика всех волостей Алтайской губернии, а также представлены сведения о местах выхода переселенцев (включая мордву) и их размещении.

Уникальную информацию экономического и статистического характера содержат в себе «Материалы по исследованию мест водворения переселенцев в Алтайский округ» (1899).

Среди источников правительственной статистики стоит назвать материалы Всероссийской переписи населения 1897 г. и материалы, обобщенные С.К. Паткановым (1911).

Данные Всесоюзных и Всероссийских переписей населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002 гг. по Алтайскому краю позволяют проследить основные изменения в этнодемографической ситуации в регионе, хотя они оказываются подчас несопоставимы в силу различия методик. Материалы по районной статистике были получены в архиве Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю (Алтайкрайстат). В ходе подготовки диссертации были изучены фонды текущей статистики, содержащие статистические сведения 1959 г., 1970 г., 1979 г., 1989 г., 2002 г. по каждому району Алтайского края по следующим показателям: численность мордовского населения (городское и сельское население, мужское и женское), владение родным языком (мужчины, женщины, в городе, в сельской местности) и др.

Особое место в источниковой базе диссертации занимают похозяйственные книги, хранящиеся в ряде сельских советов Алтайского края. Основная ценность этого вида источника состоит в том, что в нем содержатся сведения по широкому кругу вопросов, в том числе: этническая

принадлежность поселенцев, состав семей, экономическая характеристика хозяйств и т.д.

Третью группу источников составляет делопроизводственная документация представленная материалами архивов Алтайского края, прежде всего – ЦХАФ АК, а также российских архивов – ГАРФ, РГИА, ЦГА МР, ГАТО, ГАНО,

Важные документы, касающиеся переселения мордвы на Алтай (1907–1911 гг.), имеются в РГИА: Ф. 391 (Переселенческое управление); Ф. 468 (Кабинет его императорского величества). Большой интерес представляют коллективные прошения мордовских крестьян о переселении на Алтай, которые были извлечены из фондов Земельной части Главного Управления Алтайского округа (Алтайского горного округа до 1896 г.) (ЦХАФ АК Ф. 3, 4). Плановое переселение мордвы на Алтай в 1940-е гг. было проанализировано на материалах фонда Государственной комиссии по труду МАССР при Переселенческом управлении из Государственного архива Мордовской Республики (ЦГА МР Ф.Р.–473). Важный материал для диссертационного исследования содержался в анкетах Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. (ЦХАФ АК Ф. 233). Отдельный блок источников составляют архивные материалы, содержащие информацию о национальной политике СССР. Это прежде всего документы ГАРФ – Ф.Р.–1318 «Народный комиссариат по делам национальностей».

В ходе подготовки диссертации было изучено большое количество документов, связанных с развитием сети национальных школ и организацией просветительской работы среди национальных меньшинств Сибири, в том числе среди мордвы Алтайского края. Среди документов этого круга – фонд Отдела народного образования Сибревкома 1919–1927 гг. (ГАНО Ф.Р.–1053), фонд Отдела народного образования ЗапСибкрайисполкома/Запсибкрайон 1925–1937 гг. (ГАНО Ф.Р.–61).

В работе также использованы фонды: ЦХАФ АК (Ф.Р.–922) Отдел по делам национальностей Исполкома Алтайского губернского Совета рабочих,

крестьянских, красноармейских депутатов 1920–1922 гг.; (Ф.Р.–141) Отдел народного образования Алтайской губернии дела за 1919–1923 гг.; (Ф.Р.–573) Алтайский краевой отдел народного образования за 1937–1960 гг.; (Ф.Р.–834) Исполком Алтайского краевого совета депутатов трудящихся 1939–1960 гг. Особый интерес представляют документы Всесоюзной школьной переписи 1927 г., которая охватила все школьные заведения (с полной их характеристикой). Эти документы позволили выявить информацию о количестве мордовских школ в Алтайском крае и в Сибири, об уровне образования мордовских школьников, о знании ими родного языка (ЦХАФ АК. Ф.Р.–328).

Четвертую группу источников составляют материалы периодики. Привлечены региональные периодические издания «Жизнь Сибири» (1922 г.) и «Просвещение Сибири» (1917–1926 гг.). В ходе исследования были также проанализированы издания: сборник документов и материалов «Сибирский революционный комитет (Сибревком): август 1919 – декабрь 1925 гг.» (1959), антология «Культурно-национальная автономия в истории России» (1998).

Пятую группу источников составил полевой материал, собранный в ходе комплексных и авторских историко-этнографических экспедиций 1998–2008 гг., хранящийся в архиве ЛИК БГПУ/АлтГПА. Во время полевых экспедиций было опрошено более 100 информаторов мордвы-эрзя и мордвы-мокша. В диссертационном исследовании представлены более 50 интервью, содержание которых составляют семейные хроники. Интерпретацию этого источника определил метод устной истории, который по отношению к изучению сельской истории на материале Сибирского края обосновали проф. В.А. Зверев (2005), проф. Т.К. Щеглова (2008).

В работе были использованы анкетные материалы – 850 анкетных листов, заполненных представителями мордвы Алтайского края. Анализ анкетных материалов позволил оценить характер современных этносоциальных и этнокультурных процессов в среде мордовского населения.

Шестая группа источников – музейные материалы. Автором были проработаны коллекции как краевых, так ряда районных музеев Алтая в которых представлены предметы мордовской традиционной культуры: фонды Алтайского государственного краеведческого музея/АГКМ (г. Барнаул) – более 30 единиц; Государственного художественного музея Алтайского края/ГХМАК (г. Барнаул) – более 20 предметов. Небольшие коллекции хранятся в фондах районных музеев Алтайского края: в Топчихинском краеведческом музее, школьных музеях с. Борисово Залесовского р-на и с. Урунское Солтонского р-на Алтайского края. Всего при подготовке данной диссертации были использованы фонды 4 музеев.

Таким образом, выявленный и привлеченный в ходе авторского исследования круг источников содержит обширную информацию, что позволяет решить задачи, поставленные в диссертации, в полном объеме. Большая часть архивных, статистических и этнографических источников впервые вводится в научный оборот.

Научная новизна работы определяется тем, что на основе представленного материала, впервые предпринимается попытка показать процессы формирования и развития мордовского сообщества на территории Верхнего Приобья (в границах Алтайского края) в период с XIX до начала XXI в.; выделяются этапы переселенческого процесса, условия и особенности адаптации мордовских переселенцев; проводится анализ этносоциальных процессов и этапов демографического развития. Впервые в работе рассматривается проблема трансформации традиционной культуры мордвы Алтайского края в ходе адаптации ее к новым условиям; выявляются закономерности развития этнического самосознания и самоидентификации мордвы региона. В сибирской этнографии подобное монографическое исследование осуществляется впервые.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что полученные в ней результаты могут быть использованы этнографами, историками и краеведами. Результаты исследования и выводы автора могут

найти применение в деятельности административных структур и национально-культурных центров при формировании стратегий этнокультурного развития Алтайского края. Материалы диссертации могут быть также использованы для разработки музейных экспозиций и образовательных курсов по этнографии Алтайского края для высших и средних учебных заведений.

Апробация. Работа выполнялась на базе кафедры отечественной истории АлтГПА при консультировании и методическом участии отдела этнографии ИАЭТ СО РАН. Основные положения диссертации были представлены на международных, всероссийских и региональных конференциях в Барнауле (2001, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008), в Томске (2003), в Кемерово (2004), в Новосибирске (2004), в Тобольске (2004), в Иркутске (2005), в Омске (2006), в Санкт-Петербурге (2006), в Саранске (2007), в Оренбурге (2009).

Материалы и выводы диссертации представлены в ведущих рецензируемых российских научных изданиях, материалах международных, всероссийских и региональных конференций. По теме диссертации опубликовано 36 работ общим объемом 13,9 п.л., включая две статьи в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура и основное содержание работы. В основу настоящей работы положен проблемно-хронологический принцип. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложения, в котором представлен документальный, статистический, полевой материал, фотографии и музейные материалы. В четырех основных главах диссертации автор излагает историю заселения мордвой Верхнего Приобья в хронологической последовательности с XIX в. и дает характеристику демографического и социо-культурного развития этой этнотерриториальной группы с учетом ее специфики. Принятая в данной диссертации структура позволяет, воссоздав динамику этноисторического

развития мордвы Алтайского края на протяжении XIX – XXI вв., оценить ее современное состояние.

Во введении обосновывается актуальность, научная новизна и теоретико-практическая значимость темы; выделены объект и предмет исследования; обозначены цель и задачи; представлена история изучения темы, а также характеристика теоретико-методологической и источниковой базы; изложены сведения об апробации и структуре диссертации.

Первая глава «История формирования мордовского населения Алтая: (XIX – начало XXI в.)» состоит из трех параграфов: «История переселения мордвы на Алтай (XIX – XX вв.)»; «Административно-политические факторы формирования мордовского населения Алтая (XIX – XX вв.)»; «Социально-демографические процессы в среде мордовского населения Алтая (XIX – начало XXI в.)».

Анализируя формирование и расселение мордвы на территории Верхнего Приобья, можно выделить пять этапов в этом процессе: до 1865 г.; 1865–1899 гг.; 1906–1916 гг.; 1920–1930 гг.; 1939–1942 гг., которые различались количественными и качественными показателями, связанными с особенностями социально-экономических и политических процессов в России и в отдельных ее областях, в том числе в Алтайском крае, а также адаптационными процессами среди мордовских переселенцев.

Основными зонами проживания мордвы на начальных этапах переселения в границах Алтайского края стали северные и северо-восточные р-ны – зона Причумышья (современные Залесовский, Заринский, Первомайский, Тальменский, Тогульский, Ельцовский р-ны Алтайского края). На протяжении XIX – XX вв. в ходе освоения различных эколого-культурных зон мордва претерпела существенные изменения в социо-культурном и этно-демографическом аспектах. Самыми динамичными для мордовского населения были 1920–1930-е гг.: в этот период на Алтае существовало более 150 населенных пунктов, где мордовское население составляло значительный процент. Проводилась политика по созданию

национальных сельских советов. К 1938 г. в Алтайском крае из 53 национальных с/с мордва имела 10 с/с.

В период с 1940-х до конца 1980-х гг. в ходе унификации административного пространства Советского государства происходила ликвидация моноэтнических мордовских сел. Процессы индустриализации приводили к перераспределению населения между городом и деревней. Сложившиеся ареалы расселения мордвы Алтайского края существенно сократились. Одновременно происходило уменьшение численности и удельного веса мордвы Алтайского края.

В настоящее время мордва находится на 7-м месте среди этносов Алтайского края. К 2002 г. значительно сократилась доля мордовского населения – на 72% (2963 чел.) в сельской местности и на 57% (1806 чел.) – в городах. На фоне формирования неблагоприятных демографических параметров, связанных с изменением рождаемости мордовского населения, происходит сокращение численности мордвы. Одновременно с усилением ассимиляционных процессов происходит исчезновение моноэтнических сел.

Вторая глава «Территория расселения и поселенческая структура мордвы Алтая» состоит из трех параграфов: **«Ареалы расселения мордвы Алтая: динамика (XIX – XX вв.)»**; **«Поселенческая структура мордвы Алтая»**; **«Типология жилищ мордвы Алтая»**.

Переселенческий поток мордовского населения на территорию Алтая в XIX – XX вв. привел к формированию здесь нескольких ареалов его расселения. Первоначально зонами компактного расселения мордвы стали северные и северо-восточные предтаежные районы Алтая – зона Причумышья (современные Залесовский, Заринский, Первомайский, Тальменский, Тогульский, Ельцовский р-ны Алтайского края), где мордовские переселенцы образовали моноэтнические и смешанные русско-мордовские поселения с выделением эрзянского и мокшанского ареалов. Эта территория в силу природно-географической специфики (наличие лесного массива для строительства и промысловой деятельности, земельные, водные

ресурсы) была близка к условиям зоны исторического расселения мордвы и особенно привлекала переселенцев.

Вторая зона компактных мордовских поселений сложилась в восточной и юго-восточной части Алтая – в зоне Бийского Приобья (современные Солтонский, Целинный р-ны, предгорная лесная часть Бийского р-на, Красногорский, Алтайский, Солонешенский, Змеиногорский, Угловский р-ны Алтайского края), которая раскинулась вдоль Алтайских хребтов. Появление моноэтнических мордовских поселений в этой зоне определялось как природно-географической спецификой, так и укреплением Колывано-Кузнецкой военной линии. Эта зона была разнообразной по рельефу; располагаясь на границе с тайгой, изобиловала реками, что создавало условия для комплексной промысловой экономики и также привлекало сюда мордву. В отличие от Причумышья, пик миграций здесь приходился на период столыпинских преобразований.

Третья зона, в которой проживали мордовские переселенцы, сформировалась в Приобье, в лесостепной части Алтайского края (современный Шелаболихинский, Павловский, Топчихинский, Троицкий Ребрихинский р-ны Алтайского края). Здесь расселение мордвы имело, как правило, дисперсный характер. Мордва, в основном, подселалась в старожильческие селения, образуя в них отдельные «мордовские» края и улицы. В этой зоне одна часть населенных пунктов была расположена в степной части Алтая с большим количеством рек – это, так называемые, приобские села. Другая часть находилась вдоль Кулундинских и Касмалинских ленточных лесов, разделяемых небольшими реками.

Специфическими были условия расселения мордвы в Кулундинской степи (современные Родинский, Благовещенский, Завьяловский, Михайловский, Мамонтовский р-ны Алтайского края). Здесь расселение мордвы имело, как правило, дисперсный характер. Западные и центральные р-ны Алтая – это равнина, то переходящая в голую степь, то покрытая узкими ленточными борами. Мордовские переселенцы были не готовы к тем природным условиям, которые их ждали – к голым, безлесным и безводным

просторам. Миграции в этой зоне имели возвратный характер. С конца XIX в., когда в степной Алтай хлынул большой поток переселенцев из южных губерний России, мордва по разным причинам стала уходить в другие районы. В настоящее время факт расселения мордовского населения на территории Кулундинской степи можно проследить только по документальным источникам.

В ходе освоения пространств Алтая мордовские переселенцы отдавали предпочтение районам, которые по ландшафтно-природным особенностям были близки местам исхода. При организации поселений для мордвы Алтая был характерен выбор приречной топографии. Основными типами поселений стали деревни, села и поселки. Выселки, хутора возникают лишь в начале XX в. Доминирующей была радиальная планировка с уличным вариантом застройки, а также дуговая планировка с элементами рядовой, уличной и хаотичной застройки. В целом планировку мордовских поселений характеризовала значительная типовая дробность и разнообразие форм.

В ходе переселения на территорию Верхнего Приобья мордва принесла с собой традиционные навыки домостроения, которые со временем изменились. В алтайских селах был распространен открытый двор, не имеющий общей крыши с расположением хозяйственных построек по его периметру. Дома-пятистенки в качестве основного типа жилища у мордовского населения (эрзи и мокши) Алтайского края утвердились в XX в. Во внутренней планировке домов мордвы в алтайских селах наиболее часто встречаются варианты среднерусского типа. В настоящее время речь может идти лишь о сохранении отдельных традиционных элементов, используемых этносом в обустройстве жилого пространства и оформлении жилища. Многосторонний характер мордовско-русских контактов способствовал формированию общих черт в поселенческой культуре. В целом культура домостроения мордвы Алтайского края на начало XXI в. имела унифицированный характер.

Третья глава «Этнокультурная характеристика мордвы Алтая» состоит из трех параграфов: **«Культурно-хозяйственная характеристика мордвы Алтая в контексте адаптации (XIX– начало XX в.)»;** **«Культура жизнеобеспечения мордвы Алтая (XIX – начало XXI в.)»;** **«Социо-нормативная культура мордвы Алтая: традиции и новации».**

Основными формами хозяйственной деятельности мордвы на Алтае в конце XIX – начале XX в. были земледелие, животноводство и сопутствующие им промыслы, связанные с переработкой древесины: смолокурение, дегтярное производство, бондарный и столярный промыслы, изготовление посуды. Земледелие в этой зоне было ориентировано на технические культуры. Распространение среди мордовских переселенцев лесных промыслов в значительной степени облегчало их адаптацию и способствовало стабилизации экономического положения. С переселением на Алтай многие мордовские крестьяне становились основоположниками локальных ремесленных производств: пимокатного, гончарного и др.

Мордва, переселяясь на Алтай, принесла с собой свои традиции, в частности, в приготовлении пищи – во многом они были схожи с системой питания оседлых земледельческих народов средней России и Урала. Традиции долгое время сохранялись в изготовлении одежды, в проведении обрядов (свадебный, похоронный, охранительный) и праздников (Колядки на Рождество, Пасха, Красная горка, Троица и др.). Мордва, имея многовековой опыт взаимодействия с русским этносом, синтезировала многие элементы аутентичной культуры и заимствования. В ходе адаптации мордвы к условиям Алтая, под влиянием социо-культурных факторов происходила постепенная нивелировка системы традиционного жизнеобеспечения, утрата его этнической специфики.

Тенденция унификации была характерна для всех сфер мордовской культуры Алтая – пищи, утвари и костюма. Традиции стали исчезать с начала 1950-х гг. В современных алтайских селах традиционный мордовский костюм в повседневной жизни не используется. В ходе полевых

исследований его применение было зафиксировано при проведении семейных и сельских праздников, фестивалей народного творчества. Более устойчивым элементом традиционной культуры мордвы является пища, многие формы которой продолжают бытовать и по сей день.

Экспедиционные исследования и анкетирование показали, что в мордовской среде (в условиях адаптации) более устойчивыми оказались духовно-обрядовые традиции, содержание которых определил синтез православия и древних верований. В XX в. комплекс обрядовой культуры мордвы, имея много общего с традициями соседних, прежде всего русского, этносов, также подвергся значительной трансформации, в том числе в период активных антирелигиозных кампаний советского времени. Наиболее устойчивыми элементами оказались обряды семейного цикла: похоронно-поминальный и свадебный. Также в системе календарных праздников у мордовского населения Алтая до настоящего времени сохраняются отдельные черты традиционной культуры (шулигины на Рождество, мордовские блины на Масленицу, катанье на лошадях, качели на Пасху и др.). Устойчивой основой обрядности мордвы являются древние пантеистические представления.

Четвертая глава «Языковая характеристика и этническое самосознание мордвы Алтая (XIX – начало XXI вв.)» состоит из двух параграфов: **«Национальное образование в среде мордвы Алтая (XIX – начало XXI в.)»**; **«Этническое самосознание современного мордовского населения Алтая»**.

Проведенные в ходе полготовки диссертации исследования показали, что состояние языка и уровень самосознания мордвы Алтая менялись от периода к периоду, начиная с ее появления в регионе. В ходе освоения Верхнего Приобья сложилась практика компактных моноэтнических поселений, сформировались эрзянский и мокшанский ареалы, в рамках которых долгое время сохранялась аутентичная языковая среда и самосознание.

Национально-культурное строительство и становление национального школьного образования в Советском государстве в 1920-е гг. способствовали сохранению национального языка и актуализации этнического самосознания мордвы Алтайского края. С конца 1930-х – до начала 1940-х гг. ситуация в области национальной политики изменяется. В ходе кампании русификации национальных школ многие этнические группы потеряли возможность полноценного преподавания на родном языке. На состоянии национальной школы отрицательно сказалась практика укрупнения сельских населенных пунктов с их делением на «перспективные» и «неперспективные». В результате произошло отчуждение школьного образования от местной этнокультурной среды.

На протяжении 1970-х гг. у мордвы Алтайского края наблюдалось постепенное снижение доли лиц, считающих родным языком мордовский. При отсутствии условий полноценного этнокультурного развития (отсутствие школ с преподаванием национального языка, национально-культурных центров) получили развитие ассимиляционные тенденции не только среди городского, но и среди сельского мордовского населения.

После распада СССР Конституция РФ создала основу для решения этносоциальных и этнополитических проблем полиэтнического государства. Однако принятие серии законов 1990-2000-х гг. не повлияло существенно на изменение языковой ситуации в среде мордвы. Общей тенденцией этноязыковых изменений в среде мордвы Алтайского края конца XX – начала XXI в. стало последовательное снижение уровня знания эрзянского и мокшанского языков. Другая тенденция заключалась в широком распространении билингвизма и смене языковой идентичности, когда язык своего народа не признавался родным. Подобные процессы в значительной степени определялись интенсивностью межэтнических контактов.

Процессы трансформации языковой культуры мордвы Алтайского края совпадали с процессами трансформации этнического самосознания. В условиях инокультурного окружения для представителей этого народа стала

характерна вариативность позиций. Одни четко идентифицируют себя с мордвой и гордятся этим. Другие отрицают свою этническую принадлежность. При всех социо-культурных и политико-административных изменениях проявлением самосознания современной мордвы по-прежнему является идентификация себя в рамках субэтнических групп – мокша и эрзя.

Более высоким уровнем самосознания и этничности отличаются группы мордвы на территории тех районов Алтайского края, где они долгое время проживали компактно. Низкий уровень самосознания отмечается у дисперсно проживающей мордвы в районах с развитым производственным сектором. В целом в настоящее время носителями мордовской культуры и самосознания в алтайских деревнях являются представители старшего поколения. Но в начале XXI в. в регионе отчетливо проявляются тенденции этнокультурного возрождения. Этому во многом способствует активизация международного и общероссийского движения финно-угорских народов.

Заключение подводит основные итоги исследования. Авторское исследование позволяет констатировать, что формирование мордовского населения на территории Алтайского края в XIX – XX вв. проходило в несколько этапов. На всем протяжении переселенческого движения основным фактором, способствующим постоянному увеличению численности мордовского населения, выступала политика Российского государства, поощрявшего процессы переселения с целью освоения сибирского макрорегиона.

К середине XX в. на территории Верхнего Приобья мордва проживала как компактно, так и дисперсно совместно с русскими, украинцами, белорусами, немцами. К концу XX – началу XXI в. этнические анклавы сохранялись только в Причумышье и Бийском Приобье. В ходе адаптации формировалась система контактов мордвы с представителями других этносов в хозяйственной деятельности, в семейно-брачной сфере, в социо-нормативной культуре.

Фактором, непосредственно влиявшим на этнические процессы в среде мордвы Алтайского края, являлась государственная политика. В 1920–1940 гг. в стране последовательно реализовывались программы поддержки национального образования. С 1950-х гг. начинается изменение курса национальной политики, которое одновременно с действием других факторов к концу XX в. приводит к полной или частичной потере этнической идентичности мордвой Алтайского края.

В условиях относительной малочисленности мордвы Алтайского края и при отсутствии устойчивых связей с исторической родиной развивались ассимиляционные процессы. Следствием социально-экономических и этнополитических процессов стало неуклонное снижение численности мордовского населения Алтая с середины XX в. Современное мордовское население обладает многоуровневым самосознанием и, тем не менее, стремится к сохранению основ этнической культуры и языка. Развитие и международного, и общероссийского движения финно-угорских народов определяет перспективы этнокультурного возрождения мордвы Алтайского края.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

(общий авторский вклад 13.9 п.л.)

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Овчарова М.А. Демографическое развитие мордвы Алтайского края в XX – XXI вв. // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, политология. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008. – Вып. 4/1 (60) – С. 90–94 (0,3 п.л.).
2. Овчарова М.А. Свадебный обряд мордовского населения Алтайского края: традиции и современность (по материалам полевых исследований) // Проблемы истории, филологии и культуры. – М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2009. – Вып. 1 (23). – С. 573–580 (0,5 п.л.).

Статьи в научных изданиях:

3. Овчарова М.А. Адаптация производственных (трудовых) традиций мордвы-переселенцев Залесовского Причумышья // Культура Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем: Мат-лы Всерос. (с междунар. участием) 43-й археол.-этнограф. конф. молодых ученых. – Томск: Изд-во ТГУ, 2003. – С. 366–368 (0,2 п.л.).
4. Овчарова М.А. Торгово-промышленное развитие села Буланиха // Зональный район: история, люди и судьбы / Управление архивного дела администрации Алтайского края. – Барнаул, 2003. – С. 241–254 (0,9 п.л.).
5. Овчарова М.А. Особенности этнического самосознания мордвы Залесовского Причумышья // Традиционные культуры и общества Северной Азии с древнейших времен до современности: Мат-лы регион. (с междунар. участием) 44-й археол.-этнограф. конф. студентов и молодых ученых. – Кемерово: Изд-во КГПУ, 2004. – С. 343–345 (0,2 п.л.).
6. Овчарова М.А. Похоронный обряд мордвы Алтайского края на рубеже XX–XXI вв. // Мат-лы XLII Междунар. науч.-студ. конф. «Студент и

- научно-технический прогресс»: Археология и этнография / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2004. – С. 115–117 (0,2 п.л.).
7. Овчарова М.А. Мордва Залесовского Причумышья по Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года // История и культура Сибири в исследовательском и образовательном пространстве (к юбилею профессора Е.И. Соловьевой): Мат-лы регион. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2004. – С. 227–230 (0,2 п.л.).
8. Овчарова М.А. Свадебная обрядность мордвы Залесовского Причумышья: традиции и новации // Алтайская деревня во второй половине XIX – начале XX в. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. – Вып. 2. – С. 119–131 (0,9 п.л.).
9. Овчарова М.А. История мордовской диаспоры на территории Залесовского района // Залесовское Причумышье: очерки истории и культуры. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 34–57 (1,5 п.л.).
10. Овчарова М.А. Материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., как источник изучения этнических групп Алтайского края // Мат-лы Всерос. науч. конф. молодых историков «Диалог культур и цивилизаций». – Тобольск: Изд-во ТГУ, 2004. – С. 254–256 (0,2 п.л.).
11. Овчарова М.А. Влияние советской национально-культурной политики (1920–1930-е годы) на сохранность этнической культуры мордвы // Актуальные проблемы археологии, истории и культуры: Мат-лы регион. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2005. – Т. 3. – С. 137–141 (0,3 п.л.).
12. Овчарова М.А. Мордва Бийского Приобья: этнические процессы // Культуры и общества Северной Азии в историческом прошлом и современности: Мат-лы Российской с междунар. участием археолог. и этнограф. конф. студентов и молодых ученых. – Иркутск: Изд-во ИГПУ, 2005 – С. 345–347 (0,2 п.л.).

13. Овчарова М.А. Полевые исследования мордовского населения Алтайского края (Залесовский район 2004 г.) // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае (археология, этнография, устная история): Мат-лы регион. научн.-практ. конф. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. – Вып. 1. – С. 148–152 (0,3 п.л.).
14. Овчарова М.А. Заселение территории Бийского района мордвой (конец XIX – первая половина XX в.) // III Научные чтения памяти Ю.С. Булыгина. – Барнаул: Изд-во «Аз Бука», 2005. – С. 73–74 (0,1 п.л.).
15. Овчарова М.А. Мордва Бийского Приобья: этнические процессы // Бийский район: история и современность. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. – Т. 1., ч. 1. – С. 89–97 (0,5 п.л.).
16. Овчарова М.А. Мордва Солтонского района по полевым исследованиям 2005 г. // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. – Вып. 6. – С. 36–39 (0,2 п.л.).
17. Овчарова М.А. Национально-культурная политика (1920–1930 гг.) и мордовская национальная школа в алтайской деревне // Алтайское село: история, современное состояние, проблемы и перспективы социально-экономического развития: Междунар. науч.-практ. конф. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2005. – С. 384–390 (0,5 п.л.).
18. Овчарова М.А. Расселение мордвы в степной части Алтая (70-е – начало 90-х гг. XIX в.) // Алтай – Россия: через века в будущее: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – Т.1. – С. 227–232 (0,4 п.л.).
19. Овчарова М.А. Традиции свадебного обряда мордвы Алтайского края в XX в. // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2006. – Ч. II. – С. 129–133 (0,3 п.л.).

20. Овчарова М.А. Этническое самосознание и самоидентификация мордвы Алтайского края: к постановке проблемы // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: Мат-лы 46 регион. археол.-этнограф. конф. студентов и молодых ученых. – Красноярск: Изд-во КГПУ, 2006. – С. 171–174 (0,2 п.л.).
21. Овчарова М.А. Мордва Шелаболихинского района: итоги полевого сезона 2005 г. // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае (археология, этнография, устная история): Мат-лы регион. науч.-практ. конф. 2005 г. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2006. – Вып. 2. – С. 169–179 (0,7 п.л.).
22. Овчарова М.А. Мордва Алтайского края: расселение и этническая идентичность // Вестник ТГПУ. Серия: История, археология, этнология. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2007. – Вып. 3 (66). – С. 144–151 (0,5 п.л.).
23. Овчарова М.А. Этнический фактор организации колхозов в Алтайском крае в 1930–1940 гг. // Актуальные вопросы истории Сибири: Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007. – Ч. 1. – С. 114–117 (0,2 п.л.).
24. Овчарова М.А. Мордва Алтайского края: Расселение и самосознание на современном этапе // Полевая этнография – 2006: Мат-лы Междунар. конф. – СПб: «Изд-во Левша», 2007. – С. 277–282 (0,4 п.л.).
25. Овчарова М.А. Национальные школы в Алтайской губернии: по материалам Всесоюзной школьной переписи 1927 года // Немецкие исследователи на Алтае: Мат-лы науч. конф. с междунар. участием. – Горно-Алтайск: Изд-во ГОУ ВПО ГАГУ, 2007. – С. 186–190 (0,3 п.л.).
26. Овчарова М.А. Национальная политика Советского государства как фактор сохранения этнической идентичности переселенцев Алтая (1920–1930-е гг.) // Алтайская деревня в первой половине XX века. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та; БГПУ, 2007. – С. 134–153 (1,25 п.л.).

27. Овчарова М.А. Основные этапы и направления переселения мордвы на Алтай в XIX веке // Вторые исторические чтения Томского государственного педагогического университета: Мат-лы Междунар. конф. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. – Ч. 2 – С. 279-289 (0,7 п.л.).
28. Овчарова М.А. Особенности формирования поселений мордвы Алтайского края (на основе полевых исследований) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Ма-лы VII Междунар. науч.-практ. конф. – Омск: Изд-во Омск. агр. ун-та, 2008. – Ч. 1. – С. 75–79 (0,3 п.л.).
29. Овчарова М.А. Роль музеев в сохранении элементов мордовской материальной культуры // Музеология, музеи в меняющемся мире: Сб. мат-лов Междунар. симп. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2008. – С. 58–59 (0,1 п.л.).
30. Овчарова М.А. Факторы и условия адаптации мордовских переселенцев на Алтае в конце XIX – начале XX // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Мат-лы Междунар. науч. конф. – Барнаул: БГПУ, 2008. – Вып. 7. – С. 24–29 (0,4 п.л.).
31. Овчарова М.А. Коллекции мордовской культуры в собраниях музеев Алтайского края // VIII Конгресс этнографов и антропологов России. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2009. – С. 338 (0,1 п.л.).
32. Овчарова М.А., Проскуряков П.В. Состояние и сохранность традиционной культуры мордвы в селах Залесовского района // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2001. – Вып. 4. – С. 308–312 (авт. вкл. – 0,3 п.л.).
33. Овчарова М.А., Проскуряков П.В. Состояние традиционной культуры мордвы в районах локального расселения // Историко-культурное наследие Северной Азии. Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий: Мат-лы XLI регион. археол.-этнограф. конф. молодых

ученых. (Барнаул, 25–30 марта 2001 г.). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2001 г. – С. 543–546 (авт. вкл. – 0,1 п.л.).

34. Овчарова М.А., Щеглова Т.К. Мордва Алтайского края: самосознание и самоидентификация // Народы Евразии. Этнос, этническое самосознание, этничность: проблемы формирования и трансформации. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – С. 175–184 (авт. вкл. – 0,3 п.л.).

35. Овчарова М.А., Щеглова Т.К. Этническая самоидентификация и локальная специфика мордвы Алтайского края (по материалам экспедиций на Алтае) // VII Конгресс этнографов и антропологов России. – Саранск: Изд-во НИИГН ПРМ, 2007. – С. 178 (авт. вкл. – 0,05 п.л.).

36. Овчарова М.А., Щеглова Т.К. Многоликий мир алтайских деревень // Алтайский благодатный край. – М.: Изд-во НИИЦентр, 2007. – С. 124–130 (авт. вкл. – 0,2 п.л.).

Подписано к печати 09.11.2009. Бумага офсетная. Формат 60х84.

Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,4.

Тираж 170 экз. Заказ №183.

Отпечатано в копировальном центре ООО «Авантазия»

630099, г. Новосибирск, ул. Романова, 27.

Тел.: (383) 222-33-06, e-mail: avantazia@mail.ru

